

ЭКСЦЕНТРИЧНЫЙ АНГЛИЧАНИН И КОВАРНЫЙ РИФ

Анастасия Макарова

На подходе к Плимуту для моряков не было рифа страшнее, чем Эддистоун. Этот зубастый монстр притаился в водах Ла-Манша, всего в 13 милях на юго-восток от порта. Едва заметный над поверхностью воды днем, в темноте и тумане он становился невидим и представлял смертельную опасность для мореплавателей.

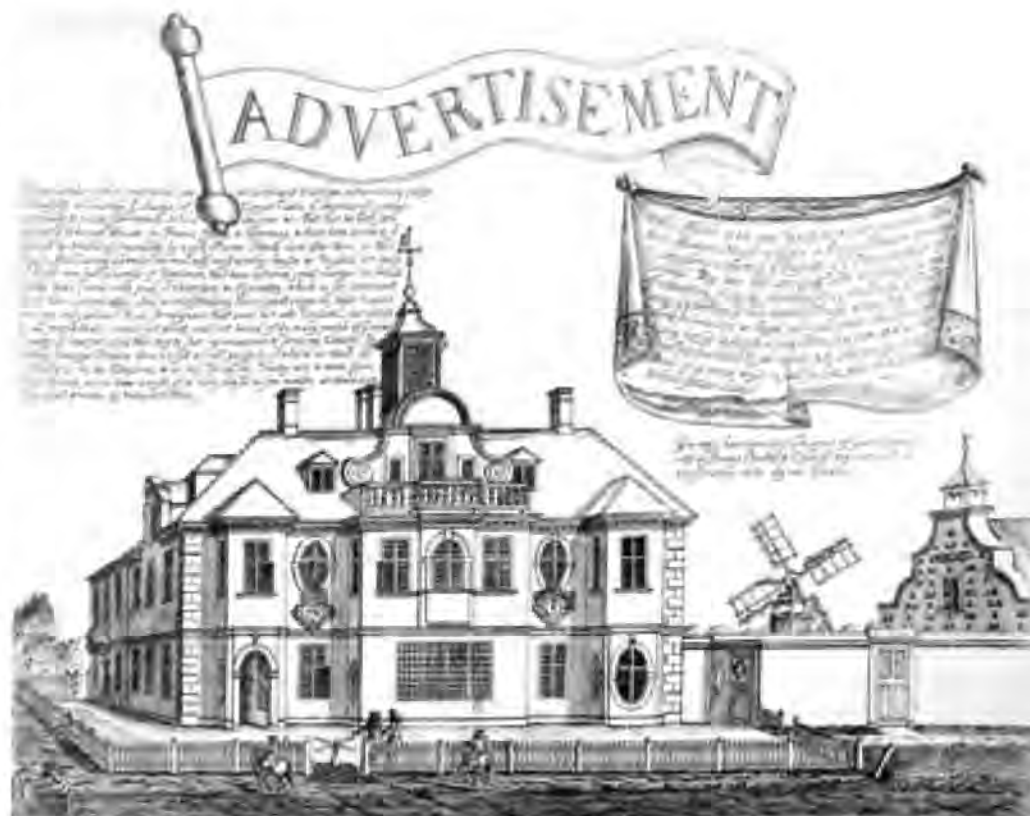
Здесь никто не пытался поставить маяк. Представьте: крошечная скала в открытом море, на дворе XVII в. — то Великая чума, то Великий лондонский пожар, то испанцы, то французы. И на тот момент никому даже в голову не приходило бросить вызов стихии и создать в таких условиях что-то рукотворное.

Меж тем 31 марта 1644 г. в Эссексе родился человек по имени Генри Уинстенли. Его отец работал управляющим графским поместьем Одли Энд, которое после Великого пожара 1666 г. купил король Карл II.

Генри рос фантазером и непоседой, проявлял таланты к живописи и изобретательству. Подростком он стал подрабатывать в поместье, а в более зрелом возрасте пять лет путешествовал по Европе, впечатлившей его континентальной архитектурой и искусством гравюры. По возвращении Генри снова устроился в Одли Энд на должность клерка, а в свободное время учился на гравера у именитого богемского мастера Вацлава Холлара и вскоре

начал применять свое мастерство на практике. Работы Уинстенли имели успех и в настоящее время высоко ценятся как детальные изображения английской архитектуры. Альбом его гравюр можно найти даже в закромах Эрмитажа.

Но еще больше людям нравились «географические» игральные карты, выполненные художником. Четыре

Реклама услуг Уинстенли. На изображении его собственный дом в Литтлбери, Эссекс

Гравюра Эддистоунского маяка руки самого Уинстенли

туза рассказывали о четырех континентах, четыре короля — о самых влиятельных, по мнению автора, правителях того времени, карты более мелкого достоинства — о разных странах и их обитателях. Есть там, кстати, и Москва.

Уинстенли также прославился на всю округу благодаря своей собственной небольшой усадьбе в Литтлбери, которую прозвали «Эссекский дом чудес». Хозяин превратил ее в настоящий аттракцион для посетителей: здесь все было напичкано механизмами его собственного изобретения, единственной целью которых было развлечь гостей. Так, например, человек приходил на обед, садился в кресло, и вдруг оно увозило его по скрытому рельсу в сад, где эффектно останавливалось у края пруда. Там же, на берегу, стояла уютная лавочка, но стоило на нее присесть, как она опрокидывала человека в воду. Другое кресло внезапно выпускало металлические руки и обхватывало седока так, что без посторонней помощи ему было не выбраться. А если гость оставался переночевать, его вели в комнату, где его встречал старый неприглядный тапочек на полу, прямо на проходе. Естественное желание отодвинуть его в сторону приводило к появлению рукотворного привидения!

Возможно, сейчас такой юмор покажется низкопробным, но тогда люди искренне восторгались происходящим. Через некоторое время Уинстенли понял, что на этом можно зарабатывать деньги, и поставил на входе турникет. Теперь любой желающий мог бросить шиллинг и получить ворох впечатлений от прогулки по этому, как бы мы сейчас его назвали, интерактивному дому.

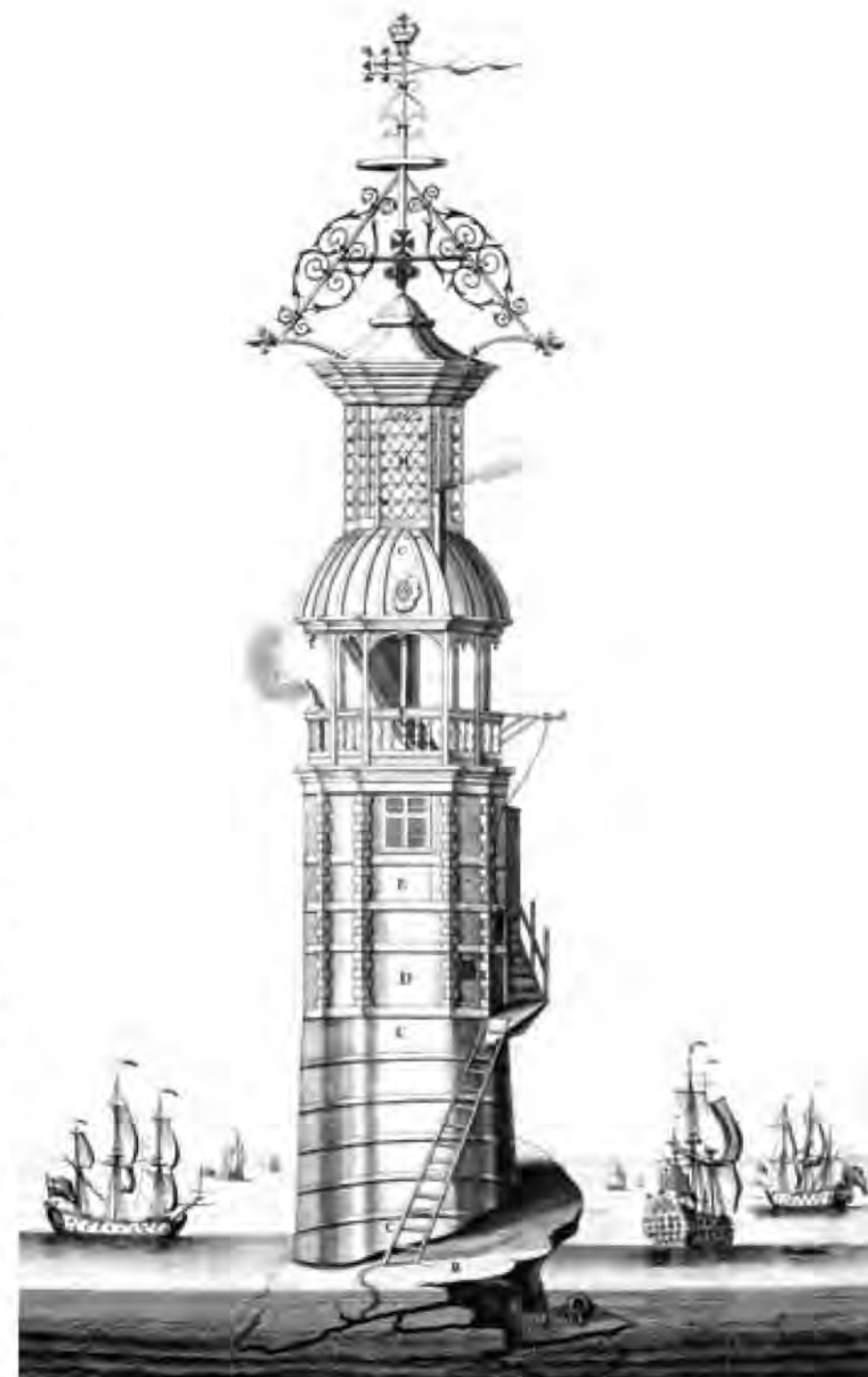
Ближе к тридцати пяти годам Уинстенли заработал себе репутацию эксцентричного, очаровательного и весьма успешного человека, накопил немало денег и встретил свою любовь — девушку по имени Элизабет, на которой вскоре женился.

Сфера интересов и деятельности Уинстенли была к тому моменту весьма обширной. К примеру, в один

прекрасный день он решил купить пять торговых судов, чтобы они возили из-за моря экзотические, но такие нужные товары: чай, кофе, специи и пряности. И парусники отправились в путь.

Дальние плавания в те времена занимали значительное время. Кроме преодоления тысяч миль, нужно было уберечься от пиратов, побороться со штормами и бесчисленными опасностями. В августе 1695 г. два судна Уинстенли с бесценными товарами на борту практически на пороге дома один за другим вдруг разбились на скалах Эддистоунского рифа. Погибло все: суда, люди, товар...

После трагедии Уинстенли со свойственными ему энергией и оптимизмом предложил свои таланты

и деньги для решения задачи обеспечения безопасности подходов к порту. Нужно ставить маяк. И неважно, что до него никто и никогда не строил подобные сооружения в открытом море. Он построит.

Смелую идею одобрили на самом высоком уровне. Чтобы профинансировать строительство, Генри с супругой организовали в Лондоне театр. Разумеется, он был необычным. В «Водно-математическом театре» вода из протекающего поблизости ручья приводила в движение различные механизмы. Спектакли здесь были далеки от классических постановок. Шоу Уинстенли длилось около двух часов и состояло из трех частей. Первую часть составляли спектакли по мифологическим сюжетам о похождениях богов и богинь: «Нептун, морские нимфы и русалки», «Аполлон и его возлюбленная Дафна», «Нарцисс, любующийся собой»... В спектаклях участвовали как люди, так и механические куклы. И все это сопровождалось зрелищными спецэффектами: некоторые фигуры и декорации создавались при помощи воды, большое красное сердце в руках Венеры вдруг вспыхивало пламенем, пасторальный фон трансформировался в морской пейзаж с громом и молниями, Аполлон превращал Дафну в лавр, а Нарцисс становился букетом цветов. Вторая часть была посвящена актуальным событиям в стране, будь то праздник урожая или победа британского флота в морском сражении. В антракте на сцену выкатывалась большая механическая бочка, которая разливала публике холодные и горячие

напитки: кофе, чай, горячий шоколад, вино, пиво, молоко и воду, — а под потолком благодаря сложной системе из блоков и тросов скользил поднос с закусками. А в третьей части на сцене устраивали грандиозный фейерверк: взрывались золотые и серебряные фонтаны пламени, огненные драконы разбрасывали горящие шары и сладкие ароматы. А далее в резервуар с водой выпускали большую механическую утку. Она плавала, кричала, а затем выходила «на сушу» и сносила яйца: солнце, луну и звезды. Фонтаны и фейерверки смешивались, свечи начинали брызгать струями воды, при этом продолжая гореть, и наконец опускался красный занавес.

Это было очень яркое и любопытное зрелище. Неудивительно, что, едва открывшись, театр Уинстенли стал одним из самых популярных развлечений у публики, а билеты на шоу было не достать.

Интересно, что на первом представлении его создатель отсутствовал: Уинстенли осматривал риф. Ленивые волны разбивались об острые скалы, едва выступающие над поверхностью воды. Не то что строить — даже высадиться сюда было сложно. Однако инженер смело принялся за работу.

Строительство началось летом 1696 г. Для начала Уинстенли решил пробурить 12 отверстий в скале, чтобы вставить в них металлические штыри и залить расплавленным свинцом. Только на это ушло почти четыре месяца, поскольку рабочим приходилось ежедневно добираться к месту работ из Плимута на лодке и воз-

вращаться назад. Дорога в одну сторону занимала от трех до шести часов при хорошей погоде. На рифе можно было работать только во время отлива. С приходом зимы строительство пришлось остановить.

Следующим летом работы продолжились. Полным ходом шло изготовление основания для башни из оговоренных каменных блоков, скрепленных цементом, когда произошел примечательный инцидент. Англия в тот момент находилась в состоянии войны с Францией. Для охраны рабочих был выделен военный корабль «Terrible». Но 24 июня 1697 г. его не оказалось на месте. Фаролог Элисон Барнс описал этот случай

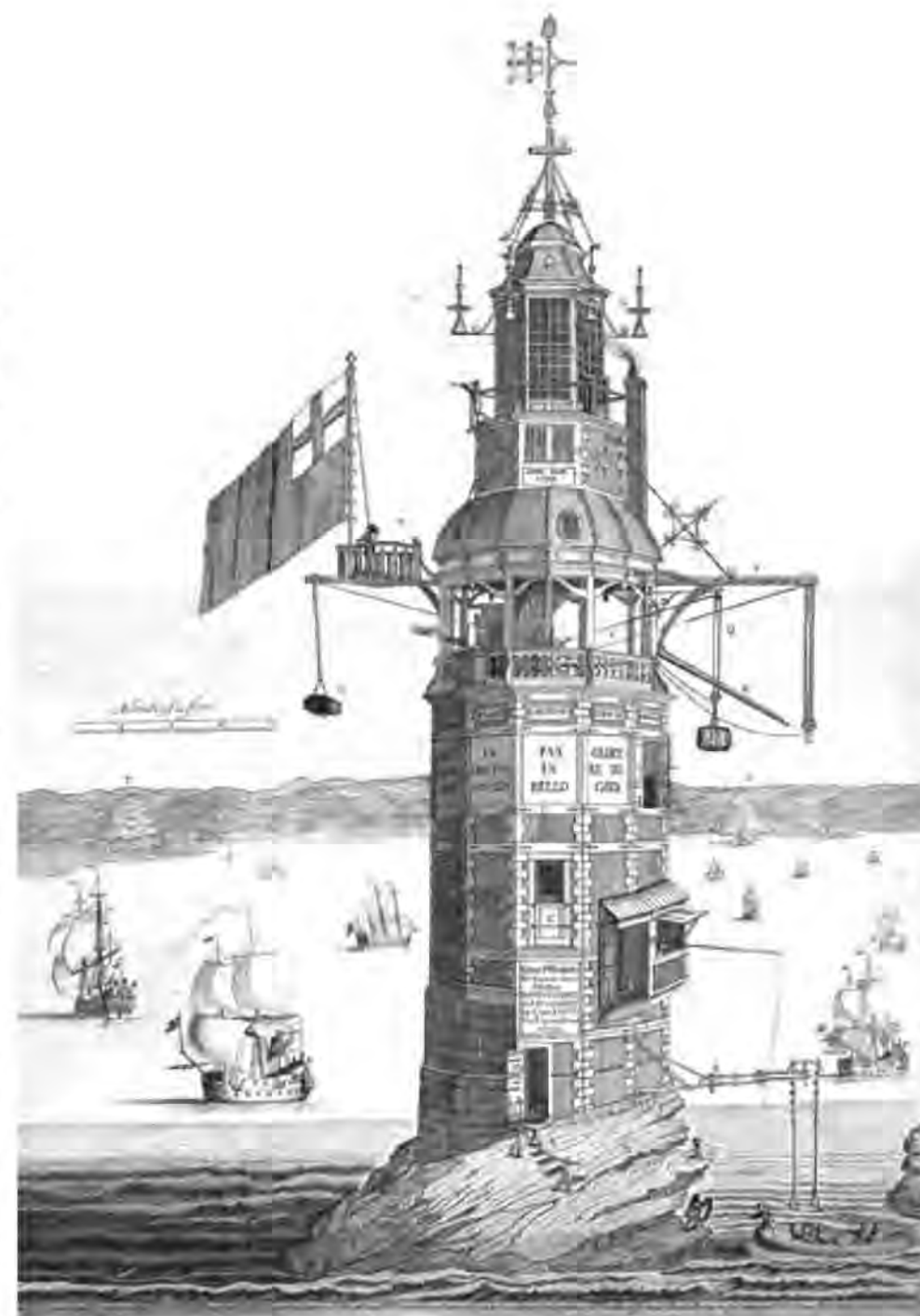
Работать на заливаемой волнами скале было нелегко

Второй маяк Уинстенли

в своей статье так: «Командир плимутского порта по имени Джордж Сент Лой, который ранее получил приказ от Адмиралтейства оказывать Уинстенли всю возможную помощь, невзлюбил “знаменитого выскочку” с первой секунды. И из чистой зависти, напротив, старался всячески мешать ему. В тот день мистер Сент Лой приказал сторожевому судну покинуть свой пост у рифа и присоединиться к военной операции. Случайно это вышло или намеренно, но в тот же день поблизости от рифа оказались французские корсары. Они высадились на риф, разрушили все, что Уинстенли смог построить с таким трудом, раздели догола рабочих и пустили их в лодках без весел по волнам, а самого Генри захватили в плен и увезли во Францию, в Сен-Мало.

Англичанин провел в плену почти две недели. Но внезапно его освободили и привезли в королевский дворец. Оказалось, что Людовик XIV, король Франции, узнав о пленении Уинстенли, который строит маяк на Эддиштуонском рифе, пришел в негодование и воскликнул: “Я воюю с Англией, а не с человечеством!” Король лично принес изобретателю извинения, беседовал с ним около часа, искренне интересуясь проектом, а затем отдал приказ сопроводить его к родным берегам».

Потеряв во французском «приключении» две драгоценные недели, Уинстенли вернулся к работе. Вскоре прочное гранитное основание для башни было готово, а за следующий сезон возвели восьмигранный деревянный маяк высотой 18 м. Первый в истории человечества маяк в открытом море зажегся 14 ноября 1698 г. Осветительным аппаратом ему служила люстра с 60 свечами. Весь Плимут сбегался смотреть на это чудо! А сам архитектор застрял на рифе аж на пять недель, так как море было очень беспокойным и никак не отпускало строителей на берег. Лишь под Рождество Уинстенли и его команда дождались погоды и вернулись. Их встречали как национальных героев!

На зиму, за двойную плату, Уинстенли нанял двух смотрителей маяка. Они исправно выполняли свою работу, и хоть огонь светил не очень ярко, этого было достаточно, чтобы ни один корабль не разбился на Эддиштуонском рифе. Это была победа! Однако капитаны сообщали, что порой брызги от волн взлетают так высоко, что полностью скрывают башню и свет маяка. За следующее лето Уинстенли перестроил маяк. Теперь башня стала 12-гранной, более широкой и высокой. На этот раз, помимо складов и жилых помещений для смотрителей, Генри сделал в ней шикарный рабочий кабинет и спальню, ведь ему приходилось проводить там много времени. К тому же маяк мог посетить английский король Вильгельм. Поэтому комфортабельные помещения, украшенные лучшими мастерами, блистали роскошью, демонстрируя богатую резьбу, цветные витражи и изысканную мебель. Укрепленный

Великая буря 1703 г. на старинной гравюре

и обновленный маяк продолжал нести свою службу. Так прошел год, второй, третий...

Уинстенли стал еще более знаменит. Его частенько приглашали на званые обеды в дворянские дома. Однажды в беседе какой-то человек весьма скептически отозвался о маяке, сказав, что тот не выдержит очередной зимы. Генри возмутился, ведь прошло уже почти пять лет, а башня была в полном порядке! По легенде, он горячо воскликнул, что не побоится остаться на маяке в «самый страшный из штормов, который когда-либо бушевал под ликом небес».

По осени, поймав погодное окно, Уинстенли с командой отправился на риф, чтобы подготовить маяк к зиме. В ночь с 26 на 27 ноября (по ст. ст. — *Прим. авт.*) 1703 г. на Англию обрушилась Великая буря. Ее помнят до сих пор. Давление опустилось до 712 мм рт. ст. Ветер дул ураганной силы и продолжительности. Шторм выкорчевывал с корнями тысячи деревьев, сорвал свинцовую крышу Вестминстерского аббатства. Опрокинув около 2000 печных труб в одном только Лондоне. Стихия повыбывала окна в соборах и поломала шпили, устроила чудовищное наводнение на Темзе, подняв уровень воды почти на два метра от самой высокой отметки. Потоками нагонной волны было снесено около 5000 домов

на берегах реки. Шторм угробил поля, пастбища и домашних животных, утопил в общей сложности около 300 судов, на одних только Гудвинских песках погибло до 1500 моряков. Ураган разрушил около 400 мельниц; некоторые из них сгорели, потому что их лопасти крутились на ветру так быстро, что деревянные шестерни вспыхивали от трения. По разным оценкам, в ту ночь погибло от восьми до 15 тыс. человек.

Когда буря улеглась, а люди немного опомнились, на маяк Эддистоун отправили лодку. Но все, что обнаружилось на рифе, — это несколько искореженных металлических штырей, которые служили креплением основания башни. Вместе с маяком бесследно исчезли пять человек и сам Генри Уинстенли...

Талантливому инженеру и изобретателю было 59 лет. Эддистоунский маяк стал единственным неудачным предприятием в его яркой жизни. А в маячную историю он вошел безусловным героем, перелистнув страницу в маячном деле, доказав, что маяки в открытом море строить можно. Ведь за те пять лет, что его свет был виден морякам, на рифе не разбился ни один корабль!

Сегодня на рифе Эддистоун работает уже четвертый маяк, построенный в 1882 г.

